

Перед великим оборотнем, чьё мастерство превосходит их собственное, все остальные оборотни оказываются обнажёнными, без возможности скрыть свою истинную сущность.

Эти крепкие мужчины не решались говорить, и в итоге выдвинули одного человека вперёд. Он был худым, почти прозрачным, с одним жёлтым и одним синим глазом. Обычно он носил контактные линзы, но сегодня, видимо, не успел их надеть.

— Мы получили информацию. Сейчас они находятся на юго-западе, точное местоположение пока не установлено, но... — он сглотнул, не решаясь продолжить.

Цзин Цичэнь нахмурился:

— Говори.

— Слышал, что с севера на юг погибло много людей, а некоторые мелкие оборотни, обладающие мастерством, были лишены своих внутренних пилюль. Человеческие власти обвиняют нас в некомпетентности и требуют отчёта. После поимки они хотят передать виновных им для наказания.

— Прекрасно. Вы просто отдали инициативу людям, — Цзин Цичэнь усмехнулся, и никто не осмелился возразить.

Они все считали себя великими оборотнями, с тысячами, а то и десятками тысяч лет мастерства, но при этом дали людям такой козырь. Если бы это стало известно, все оборотни в мире посмеялись бы. Между оборотнями и людьми существует соглашение: не вмешиваться в дела друг друга, но если кто-то нарушает порядок, виновный должен быть наказан своей расой.

Цзин Цичэнь постучал по столу, и все замерли.

— Вы продолжите расследование. Надеюсь, на этот раз вы принесёте мне хорошие новости. Если вы не сможете справиться с лисой, которую я лишил мастерства и запечатал десять тысяч лет назад, то даже не возвращайтесь ко мне, — Цзин Цичэнь махнул рукой. — На этом месячные премии можете забыть.

Подчинённые, которые до этого осторожно молчали, теперь выглядели совершенно подавленными.

Из-за долгой жизни оборотней у многих из них были бесчисленные потомки. Особенно это касалось одного кролика с красными глазами, у которого было несколько тысяч сыновей, из которых только пять или шесть обрели человеческий облик. Внуков было ещё больше — уже десятки тысяч.

Он даже не мог жить в городе, поэтому снимал большой участок земли в деревне, чтобы

содержать своих потомков.

Ежемесячная зарплата и премии едва покрывали расходы.

Когда они вышли из кабинета Цзин Цичэня, кролик сел за свой стол и почувствовал себя совершенно подавленным. Он долго думал, но так и не нашёл решения, и в конце концов закрыл лицо руками и заплакал.

— Что случилось? — к нему подошла соблазнительная женщина с тонкой талией и протянула салфетку. — Тебя же не ругали, чего плачешь?

Кролик выпустил пузырь из носа и, всхлипывая, сказал:

— Мои внуки и правнуки умрут с голоду!

Женщина протянула ему ещё несколько салфеток и быстро убежала.

А куда деваться? Она видела, как выглядят его десятки тысяч потомков. Трава на арендованной земле была полностью съедена, и теперь там не осталось ни травинки.

Цзин Цичэнь закончил все дела, поговорил с несколькими руководителями и наконец смог уйти с работы до восьми вечера.

На самом деле он не хотел заниматься этой работой. Его природа жаждала свободы. Но с ростом численности и силы людей ему пришлось пойти на сотрудничество с ними, чтобы избежать уничтожения Небесным Дао. В конце концов, люди — любимцы Небесного Дао, а они, оборотни, лишь приёмные дети.

Нелюбимые старшие сыновья или подкидыши.

Если бы они действительно вступили в конфликт с людьми, то целая страна могла бы легко подавить их, утративших большую часть своей духовной силы. Даже если бы погибло несколько человек, что с того? Людей у человечества хватает.

Цзин Цичэнь спустился в подземный гараж, чтобы сесть в машину. Он с нетерпением хотел вернуться и увидеть Дань-Даня, а заодно и того человека.

При мысли об этом его шаги стали быстрее.

Закончив все дела, Цзин Цичэнь рвался домой. Он и сам не понимал, почему так волнуется, но списал это на присутствие Дань-Даня.

Фениксы, как и другие древние божественные звери, крайне сложно размножаются.

После катастрофы, которая едва не уничтожила их, способность к размножению ещё больше ограничилась. И теперь во всём мире остался только он, единственный феникс. А чтобы продолжить род, феникс может быть только с другим фениксом.

С другими расами потомство почти невозможно, а если и рождается, то оно уродливо и редко доживает до обретения человеческого облика.

Небесное Дао создало этих божественных зверей, но может и уничтожить их.

Поэтому Цзин Цичэнь говорил Янь Сюю о балансе. Всё в мире уравновешено, как в пищевой цепи. Небесное Дао не позволит появиться существу, превосходящему всех. Если такое существо появится, оно будет быстро подавлено.

Цзин Цичэнь только подошёл к гаражу, как его остановили. Это были те самые люди в чёрном, которые ранее стучали в дверь Янь Сюя, спрашивая о миссис Чэнь. Но на этот раз их одежда была более повседневной, а некоторые даже носили кепки, как обычные молодые люди.

— Что нужно? — Цзин Цичэнь выглядел холодным.

Если не было необходимости, он не хотел видеть этих людей.

Лидером снова был тот самый молодой человек. На этот раз его отношение было более мягким. Он достал из сумки пачку сигарет, предложил одну Цзин Цичэню и, с немного натянутой улыбкой, сказал:

— В прошлый раз я не знал, кто вы, и вёл себя неподобающе. Прошу прощения.

Цзин Цичэнь взял сигарету, но не закурил, так как не курил вообще.

Атмосфера на мгновение застыла, наполнившись напряжением, пока Цзин Цичэнь не нарушил тишину, махнув рукой:

— Я не держу зла.

И не на что было злиться. Он был старше всех этих людей вместе взятых, и если бы он раздражался по каждому поводу, то давно бы умер от злости.

Лидер явно расслабился, почесал затылок:

— Меня зовут Чжэнь Чэн. Недавно меня перевели сюда, чтобы отвечать за этот город. Много я ещё не успел узнать.

— Не беда, — коротко ответил Цзин Цичэнь.

Чжэнь Чэн покачал головой и вздохнул:

— У нас тут тоже проблемы. Вы знаете внутреннюю информацию, так что не буду скрывать. Недавно мы получили сообщение, что группа изгоняющих демонов движется на юг, в наш регион. Я хочу быть готовым.

Цзин Цичэнь нахмурился, раздражённо спросив:

— Информация достоверна?

— Если бы она не была достаточно надёжной, мы бы не обратились к вам. Мы надеемся, что вы сможете мобилизовать своих подчинённых и внимательно следить за оборотнями в этом районе, — сказал Чжэнь Чэн. — В прошлый раз, когда эти люди появились в Яньчэне, они убили всех местных оборотней. Единственный выживший сошёл с ума и превратился в демона. Мы потеряли три отряда.

— Понял, — Цзин Цичэнь открыл дверь машины и сказал Чжэнь Чэну:

— Я уезжаю.

Они могли только смотреть, как машина Цзин Цичэня исчезала вдаль.

Когда-то оборотни были самой могущественной расой в мире, пока не появились люди. Теперь их почти полностью подавили. Но кого винить? Никого. Винить богиню Нюйву, создавшую людей? Или трёх чистых, передавших людям учение?

Люди — избранники судьбы, их появление было предначертано.

Оборотни сначала не могли смириться с этим, и поедание и убийство людей стало для них праздником.

Но потом роли поменялись. Появились даосы, которые, несмотря на свою хрупкость, смогли победить оборотней.

От ненависти к страху прошли тысячи лет.

Даосы исчезли, и оборотни подумали, что смогут снова возвыситься. Но появились новые люди с особыми способностями, которые были ещё более эффективны в борьбе с оборотнями. И в отличие от даосов, они не заботились о перерождении или балансе природы.

Они просто убивали, не пытаясь объяснить что-либо оборотням.

Не нашего рода — значит, враг. Вместо того чтобы позволить оборотням выживать и накапливать силы, лучше нанести смертельный удар, пока они слабы.

Сейчас Цзин Цичэнь сотрудничает с официальной организацией изгоняющих демонов, которая подчиняется непосредственно государству и не зависит от других групп.

Они действуют строго по правилам, регистрируя всех оборотней в городе и ежегодно оценивая их угрозу для общества. Обычно они не появляются перед оборотнями, если не происходит что-то серьёзное.

<http://bllate.org/book/15574/1386826>